

Гарри читал, лишь одним ухом вслушиваясь в окружающие звуки. Вечер был долгим, и он мог легко освежить в памяти все, что пропустил. Во время поездки он заметил, как Падма тоже погрузилась в чтение. Путь протекал спокойно, если не считать высокомерного блондина, который, не стесняясь, прервал его чтение. В ответ Гарри метнул в него огненный шар размером с кулак, и тот, поспешно ретируясь, исчез из купе. Однако, к его несчастью, это привлекло внимание рыжеволосого префекта и очаровательной девушки с точеной фигурой, которые, с видом строгих учителей, явились "отчитать" его за "неподобающее" поведение. Все это время блондин, с явным удовольствием, наблюдал за происходящим. Во время этой выволочки Гарри не мог не поразиться тому, как легко ему давались огненные заклинания. Они казались ему естественными, словно часть его самого. Решив, что с рыжего хватит, и желая поставить его на место, он прервал его тираду: — Ты когда-нибудь заткнешься? Это был всего лишь огненный шар из синего колокольчика. Если бы я хотел причинить вред этому сопляку, я бы так и сделал. В худшем случае эти чары оставят на нем незначительный ожог, который пройдет меньше чем за день. Судя по твоему красноречию, я пытался убить этого придурка. Иди и трать время на кого-нибудь другого, у меня есть дела поважнее. — Он вернулся к книге. Девушка, не дав рыжему префекту вставить слово, положила руку на его руку: — Пойдем, Перси, мы можем сообщить персоналу, и пусть они разберутся с этим. — И, не дожидаясь ответа, направилась к выходу из купе. Перси покорно последовал за ней. Поезд начал замедляться, и по вагону разнесся голос: — Через десять минут мы доберемся до Хогвартса. Пожалуйста, оставьте свой багаж в поезде, он будет доставлен в школу отдельно. Поезд наконец остановился, и они вышли из него вместе с сотнями других студентов. Когда Гарри вышел, он услышал серию призывов: "Первый курс сюда!". Пойдя в направлении голоса, он увидел гигантского мужчину. — Все в порядке, Гарри? — спросил гигант, стоящий перед ним, широко улыбаясь сквозь толпу студентов. Гарри не мог вспомнить, чтобы когда-либо встречал этого парня. Он показался ему знакомым, но он знал, что вспомнит, если встретит кого-нибудь такого размера. В конце концов, трудно забыть кого-то настолько большого. Подняв глаза на гиганта, он заставил девушек остановиться и спросил: — Мы уже встречались? Я что-то не могу вспомнить тебя. Гигант, казалось, отшатнулся, прежде чем ответить. Его тон был обиженным на замечание Гарри: — Я знал твоих родителей. Меня зовут Хагрид, и я часто видел тебя, когда твои родители приезжали в Хогвартс по делам и на встречи по приказу. — Он внезапно остановился, понимая, что сказал то, чего не хотел. Гарри быстро понял, что Хагрид имел в виду, говоря о встречах по приказу. Он вспомнил, что в дневниках его матери что-то говорилось о приказе, но не мог вспомнить всех деталей из-за того, что его кодекс еще не был настроен. Он сделал мысленную заметку перечитать дневники матери при первой же возможности, на случай если он что-то упустил. Это также объясняло, почему Хагрид показался ему знакомым. Подняв голову, он решил бросить парню кость, раз уж ему явно доверяли его родители. — Приятно снова встретиться тебе, Хагрид. Может быть, мы сможем как-нибудь пообедать и поболтать, в конце концов, мы старые друзья, — сказал он, после чего улыбнулся. Хагрид, казалось, обрадовался его ответу, а затем сказал бодрым тоном: — Было бы неплохо. Я пришлю тебе сову как-нибудь после того, как ты устроишься. — Он вспомнил о своей текущей задаче - вести за собой собравшихся первокурсников. — Давайте, идите за мной. Есть еще первокурсники? Смотри под ноги, живо! Первокурсники за мной! Они шли за ним сквозь темноту, по тропинке, пока не достигли ряда маленьких лодок. — Не больше четырех в лодке! — Хагрид окликнул их, указывая на флотилию маленьких лодок, сидящих на воде у берега. Гарри сделал над собой усилие и помог девушкам сесть в лодку, взяв их за руки, чтобы проводить на борт. В конце концов, он должен был поддерживать впечатление, что является настоящим наследником, к тому же это будет более благосклонно к ним. — Все в сборе? — крикнул Хагрид, которому досталась целая лодка. — Тогда вперед! Флот маленьких лодок разом отчалил, медленно скользя по гладкой поверхности озера. Все молчали, уставившись на гигантский замок над головой. Он возвышался над ними, пока они подплывали все ближе и ближе к утесу, на котором он стоял. — Головы вниз! — крикнул Хагрид, когда первые лодки

достигли утеса. Все пригнули головы, и маленькие лодки пронесли их сквозь завесу плюща, скрывавшую широкий проем в скале. Их понесло по темному туннелю, который, казалось, вел прямо под замок, пока они не достигли своего рода подземной гавани, где вылезли на камни и гальку. Они поднимались по проходу в пещере, следуя за Хагридом, пока наконец не вышли на ровную влажную траву прямо в тени замка. Они поднялись по каменным ступеням и столпились у огромной дубовой входной двери. — Все здесь? Отлично, — сказал Хагрид, после чего поднял гигантский кулак и трижды постучал в дверь замка. Как только он постучал, дверь распахнулась, явив профессора МакГонагалл со строгим выражением лица. Она провела их в пустую комнату рядом с Большим залом и объяснила, что дома действуют как семья, и что домов было четыре. Она сказала, что через несколько минут их рассортируют, и с этими словами отправилась внутрь Большого зала. Он услышал, как один мальчик из толпы учеников сказал, что его старшие братья говорили ему, что им придется сражаться с троллем, и услышал, как так называемый Мальчик-Который-Выжил ответил, что сомневается в том, что это так. Он решил проболтаться о том, как их отсортируют, — это поможет создать впечатление осведомленности и снискает расположение магического первого поколения, успокоив их страхи. Он заговорил спокойным голосом, так, что казалось, будто он излагает факты из книги: — Он прав, они сортируют нас по нашим личным качествам и способностям. Мы попадаем в тот дом, который больше всего нам подходит, из четырех. Они используют артефакт, созданный основателями. — Он окинул взглядом своих будущих одноклассников, прежде чем продолжить: — Идея сразиться с троллем очень глупа, тролль легко убьет нас, и как тогда мы сможем научиться магии? — спросил он, увидев ряд кивков в знак согласия. Его заявление зажгло румянец на лице рыжеволосого юноши, у нескольких других студентов вырвался вздох облегчения, а остальные, словно задумавшись, погрузились в размышления. Очевидно, эти ребята обладали схожей информацией о том, как их распределили по факультетам. Однако, прежде чем кто-либо успел спросить его о происхождении этих знаний, из ниоткуда материализовались около двадцати призраков. Жемчужно-белые, едва уловимо прозрачные, они скользили по комнате, переговариваясь между собой и почти не обращая внимания на первокурсников. Гарри не удивился — он читал о них в книге, но наблюдать за ними вживую было впечатляющим зрелищем. Казалось, они спорят. Тот, что был похож на толстого монаха, говорил: — Прости и забудь, говорю я, нужно дать ему второй шанс. — Мой дорогой монах, разве мы не дали Пивзу все шансы, которые он заслуживает? Он портит репутацию нам всем, и знаешь, на самом деле он даже не призрак. Я спрашиваю, что вы все здесь делаете? Призрак в ершике и трико внезапно заметил первокурсников. Никто не ответил. Большинство были слишком заняты тем, что с открытыми ртами пялились на призраков. — Новые ученики! — улыбнулся Толстый Монах, обращаясь к ним. — Полагаю, скоро будет распределение? Несколько из них беззвучно кивнули, а остальные продолжали молчать. — Надеюсь увидеть вас в Пуффендуе! — сказал Монах. — Мой старый дом, знаешь ли. — А теперь двигайтесь, — раздался резкий голос. — Церемония Распределения вот-вот начнется. Вернулась профессор МакГонагалл. Один за другим призраки выплывали через противоположную стену. — Теперь постройтесь в линию и следуйте за мной, — сказала профессор МакГонагалл первокурсникам. Волнение и предвкушение переполняли его; он очень хотел узнать, как его распределят, ведь ярлыки никогда ему не подходили. Он встал в очередь за мальчиком с песочными волосами, а Падма — за ним, и они вышли из кабинета, прошли через коридор и через пару двойных дверей попали в Большой зал. В книгах Большой зал не описывался. Большой зал освещали тысячи свечей, которые парили в воздухе над четырьмя длинными столами, за которыми сидели остальные ученики. Эти столы были уставлены сверкающими золотыми тарелками и кубками. В верхней части зала находился еще один длинный стол, за которым сидели преподаватели. Профессор МакГонагалл повела первокурсников сюда, чтобы они остановились в ряд лицом к учителям.

<http://tl.rulate.ru/book/103804/3614166>